

О ВСЕОБЩЕЙ ЦЕННОСТНОЙ МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ

© 2007 г.

Ю.А. Закунов

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса

zakunov.yuri@mail.ru

Поступила в редакцию 19.03.2007

В статье поднимаются актуальные культурфилософские проблемы, связанные с ценностным подходом к определению основных констант развития социума. Налицо оригинальная, сформированная в традициях русской религиозно-философской мысли всеобщая аксиологическая модель. На ее основе сделана попытка синтеза цивилизационного, конкретно-исторического и всеобще-исторического аспектов. На основе аксиоматического метода выявляются наиболее типичные способы сочетания многообразия и единства этнокультурных факторов. При этом автор использует понятия «данности», «заданности» и «осуществления» в качестве методологического инструментария. Российская цивилизация рассматривается в этих аспектах как синтез между православным христианством и светской культурой и цивилизацией, а также между западной и восточной цивилизациями. Основные ценностные альтернативы и концепции предлагается рассматривать через три известные исторические основы русской жизни – веру (православие), государство (самодержавие) и народ (русскую нацию). Особый интерес представляет сравнительная таблица основных ценностных альтернатив восточной, западной и российской цивилизаций.

Данная статья является продолжением и конкретизацией идей, основанных на ценностном подходе к изучению проблем развития социокультурного бытия в целом и духовной культуры в частности [см. 1, с. 52–54]. Акцент сделан на «русском пути», который понимается одновременно и как самобытный в ряду с другими цивилизациями в этнокультурном смысле и как всемирно-исторический, всеобщий с точки зрения особого призвания России, что требует *иерархического* рассмотрения. Здесь не стоит опасаться упреков в национальной гордыне и мессианизме, поскольку особое призвание России мыслится как христианское подвижничество и жертва, а не как высокомерная проповедь собственной исключительности в ожидании господства над другими народами и всем миром. Более корректное сравнение напрашивается с западничеством, которое под западным влиянием всегда имело в виду не столько внешние европейские черты, сколько преобладание «общечеловеческого», всемирного и необходимость ему следовать: прогресс, активность, культурное развитие, рационализм, либерализм и демократию. Тогда как под восточным началом – то, от чего следует отказаться: созерцательность, застой, религиозную фанатичность, самовластье и деспотизм. В собственных подобных рассуждениях мессианизма и национальной гордыни западники не усматривали. Соответственно они всегда призывали к духовной и социальной революции, состоящей

в отказе от исторически выбранного русским народом «созерцательного православия», якобы ведущего Россию к Востоку, и в обращении ее к «деятельному» Западу. Напротив, славянофильская традиция всегда указывала на извращение Западом подлинного христианства, что неизбежно ведет Запад к духовной деградации и краху. Предлагаемые синтезы (например, В.С. Соловьевым) часто были мнимыми, поскольку не были укоренены в духовно-историческом бытии. Подлинная основа синтеза может быть найдена только в «третьем», духовном измерении, существующем «не по человеческому усмотрению, а по Божественной Благодати» (А.С. Хомяков), или говоря словами православного мыслителя И.А. Ильина, в духовной Предметности и Очевидности.

Важно, что православные консервативно-охранительные идеи снимают пелену псевдодуховности, предлагая обоснованную модель основных ценностных альтернатив и верный путь не только для России, но и с точки зрения всемирно-исторической. Так, например, И.А. Ильин утверждал ДУХОВНУЮ цельность ПРЕДМЕТНОСТИ, СВОБОДЫ и ЛЮБВИ, где конкретное наполнение и органичность взаимосвязей достигаются на основе единого ДУХА через разрешение противоречий между *данной* предметной сферой деятельности и индивидуальностью субъекта, предметной и субъективной *заданностью* (как противоречие между свободным самобытием и духовной предметностью) в формах *осуществления* – в

адекватных конкретной исторической ситуации верно найденных способов преобразования мира «любовным его пониманием и деланием». Это динамичное выражение христианской идеи преобразования через определение констант исторического развития. В логике иных путей и альтернатив усматриваются либо крайности, либо неполноценность, либо их смещение, своеобразное зеркальное переворачивание, формально сохраняющее те же структуры и связи, но приводящие к «недугам» и вырождению.

Одной из центральных идей всего консервативно-охранительного направления отечественной мысли является то, что России заповедано утверждать необходимость *жизненного духовного реализма и религиозной цельности*. Они противостоят абстрактной иерархии, где, в частности, национальные интересы подчиняются ценностям «свободы и творчества», им противопоставлены. Государственное и национальное в жизни народа являются самым главным, поскольку национально-государственное единство есть живая духовная система со своими историческими дарами и заданиями, а искомая подлинная духовная реальность и развивающееся конкретное всеединство и есть Родина. Защита личности и внешняя свобода необходимы, но от зла, а не от духовной Благодати, даруемых и осуществляемых в этих универсальных формах.

Опираясь на идеи И.А. Ильина, можно выделить три первоначала национальной жизни, их элементы и взаимосвязи, являющиеся универсальными. Это: 1) *объективная данность*: географические условия (природа, ресурсы, климат, размер и местоположение страны); присущие инстинкты – глубинные этнопсихологические качества (темперамент, душевные склонности и способности); антропологические характеристики (раса, кровь) и т.п.; 2) *национальное задание*: духовное предназначение, идеалы, ведущая идеология, вера, доминирующая цель развития, объединяющая, интегрирующая сила или синтезирующий фактор, определяемый часто как национальный дух – для России это «Русский Дух» или «Русская идея», то есть некое метафизическое, исконное, непреходящее духовное начало, действующее в России и характере ее государствообразующего народа; 3) *типичные способы и конкретные формы осуществления этого задания*: стержневая тема истории, ее движущие силы, характерные

исторические пути развития на разных этапах и в разных ситуациях, переломных и ключевых моментах истории – революциях, реформах, войнах; конкретные формы хозяйственной, региональной, этнокультурной жизни различных социальных слоев и сфер, в которых отразилась главная идея страны; это многообразные переменные величины, связанные с историческим процессом.

Различные виды единств, в рамках которых развивается этнокультурное многообразие, имеют разный уровень и природу. Очевидно, этнос стремится к полноценным и адекватным формам, среди которых этнополитический союз сам по себе есть наиболее целостный способ единения. Масштаб и границы того или иного этнокультурного признака или элемента определяются их **данной** исконной структурно-функциональной природой, характером самого **способа** функционирования и развития и, наконец, объективными **ценностями**, предназначением, а в целом – **национальным духом или духовным актом**. Последний выражает начало единства или цельности как необходимый конкретный СПОСОБ осуществления объективных ценностей исходя из данных условий существования. Дух сам по себе есть сила свободного самоопределения к объективно-лучшему в аспекте заданности, как основа цельности, системообразующая и сверхсистемная реальная сила. Это может быть выражено более детально как система взаимосвязи трех основополагающих культурно-исторических сил и одновременно аспектов рассмотрения: данности, заданности и осуществления. Они образуют своеобразную матрицу, где просматриваются как верные органичные сочетания, так и отклонения от цельности.

Наиболее типичные социальные «недуги» как в понимании, так и в реальной истории связаны со смещением и функциональной неадекватностью выделенных первоначал. Здесь же находят свое место основные направления философской мысли, претендующие на Всеобщую модель понимания социокультурного бытия.

Так, в связи с *данностью* нельзя исходить, как это часто делается: 1) из гипотетических, искусственно создаваемых или извне привносимых идей (*неадекватный приоритет заданности*), что приводит к доктринерству, подчинению жизни выдуманному национальному идеалу (например, к «новому» пониманию национальной идеи России и ее роли в мире – быть «мировым гарантом

энергетической стабильности», поставщиком природных ресурсов, что в духовном плане не отличается от прежней доктрины – быть «хворостом» для раздувания мирового революционного пожара или материально-техническим плацдармом для распространения коммунизма); 2) из временной ситуации, конъюнктуры (*неадекватный приоритет осуществления*), что приводит к релятивизму. Пример: современная политика России строится не на основе абсолютных ценностей, а на частных интересах различных кланов и временщиков, выдающих свои корпоративные интересы за государственные, или «общественном мнении», еще более нестабильном и относительном. И как результат всего этого – более чем сомнительные союзники, сепаратизм и децентрализация, ложь и продажность.

Очевидно, что необходимо исходить из данных объективных условий существования страны (территории, исторического наследия и т.п.), где приоритет данности адекватен. Это **реалистическая позиция**. Видимо, здесь следует не только «почитать» выдающихся отечественных мыслителей, но и на практике следовать тому, что сказано «на все времена». Например, мысли И.А. Ильина о том, что демократия есть прежде всего форма, наполняемая необходимым духовным содержанием, при отсутствии которого, т.е. почвенности, правосознания и политического опыта, она превращается в фальшивку, псевдодемократию. Критерии подлинной, а не формальной демократии – это органичность, качественность, мера и ответственность, соответствие политических одежд историческим особенностям страны, компетенции и задачам народа, а преждевременное введение демократии «сразу и во что бы то ни стало» [2, с. 142; см.: 3, с. 145] приводит к анархии, а потом к диктатуре.

Далее, в связи с *заданностью* нельзя исходить: 1) только из идеи, отождествляемой с объективными условиями существования, наличными сугубо экономическими и политическими интересами (*неадекватный приоритет данности*). Это приводит к вульгарному материализму, прагматизму, политиканству и бездуховному национализму в целом; 2) из национальной идеи, которая не определена («не дана и не задана»), которая якобы свободна, неопределима и творится в истории (здесь *неадекватный приоритет осуществления*). Это технократизм, приспособленчество и нестабильность в

политике, прикрываемые ссылками на перемены и необходимость «идти в ногу со временем».

Очевидно, что национальная идея должна быть определена как объективное задание на основе абсолютных ценностей и в меру исторических «даров» (данности), как сила свободного национального самоопределения к объективно-лучшему (адекватный приоритет заданности). Это **духовный реализм**.

Наконец, по отношению к самому аспекту *осуществления* нельзя исходить: 1) из обветшалых национально-культурных форм, что приводит к застою (*неадекватный приоритет данности*), господству «необходимости». Это грозит изоляционизмом и отставанием. Нельзя противиться технической культуре, науке. Мракобесие и реакционность – отнюдь не признак здорового охранительного консерватизма; 2) из произвола и многообразия культурных форм безотносительно к национальному духу и объективным условиям, из преобладания субъективного многообразия (*неадекватный приоритет заданности*). Подобный этнический релятивизм и субъективизм грозит самоуничтожением, растворением среди других народов, потерей независимости.

Верное решение – в активном творчестве, создании многообразных совершенных культурных форм исходя из единого национального духа, объективных духовных ценностей (*адекватный приоритет осуществления*) и исторического времени. Это свободное осуществление Правды, Красоты, Добра, Справедливости (Абсолютных ценностей) в совершенной национально-культурной форме. Это **одухотворение** всех «данных» Богом сфер жизни, призванных к преображению.

Организуемое господство внешней отрицательной свободы для внутренней «духовной» бессодержательной свободы образует своеобразную целостную беспредметность. Этому противостоит объединение частей на основе абсолютных духовных ценностей и общей цели, единства в многообразии, органичности разрешения, жизнеустойчивости и цельности национального организма. Реально государство по своей природе призвано быть организмом духовной солидарности как единство культуры, власти и народа, оно есть политическая ограда духовной жизни и необходимая форма Духа, искусство не только возможного, но и должного, а отнюдь не инструмент прикрытия частных вождлений и

властный инструмент относительного. В триаде национального организма его части: религиозное-народное-государственное – равноправны, но неслиянны, а единство обеспечивается **данностью** национального бытия, предметным объективным **заданием** и общим духовно-национальным **способом его осуществления**. Национальное в наиболее полноценном виде выступает как Родина. Она есть конкретное воплощение цельности социального бытия во всех смыслах. Существенно, что Родина, будучи единой для многих, разрешает противоречие между единством и многообразием в самом глубоком аспекте проблемы. Данная модель выявляет наиболее типичные способы сочетания многообразия и единства как совокупности более или менее адекватных взаимосвязей, образующих своеобразную матрицу существенных этнокультурных показателей и примиряющих конкретно-исторический, гносеологический и онтологический аспекты рассмотрения.

В процессе истории русским оказались в равной мере чужды как церковно-национальный консерватизм, провинциализм и изоляционизм, не принимающие новой технической культуры и просвещения, так и поклонение материи, бездуховность и технократизм цивилизации. Оказалось, что Россия может и должна предложить миру подлинный синтез между православным христианством, с одной стороны, и светской культурой и цивилизацией – с другой. И это *«миросозерцание конкретной духовности»* означает движение, в котором определяющим является мотив борьбы с материей за ее преобразование (а отнюдь не «миропочитание» или «мироотвержение»), когда творится культура во всем самобытном многогласии своем в глубочайшей цельности и искренности – божественными содержаниями – в совершенной форме [см. 6, с. 55–56]. В силу исторических условий и особого «промысла» Россия, чтобы выжить, оказалась перед необходимостью следовать именно по пути цельному, выверяя свою политику по абсолютным духовным ценностям, исходя из особенностей конкретной ситуации, выбирая способы, адекватные объективным «дарованным» ей условиям бытия. Если Россия не следовала этому принципу, то социальные беды (войны, угрозы распада, внешней зависимости, внутренних расколов) становились расплатой за отход от

предназначения и возвращали ее к судьбоносному выбору.

Речь идет не просто о национальном своеобразии, а о всемирном характере русской идеи, общезначимости исторического опыта русского народа и абсолютной верности и универсальности выработанных Россией социально-политических форм. Дело в том, что русская идея проявляет себя как идея всемирная, абсолютная, где «русский путь» заявляет о себе как о промыслительном и общезначимом для всего человечества. Это находится в согласии с учением о православной вере, являющейся сердцевиной духа русского народа, и с самим характером народа – его устремленностью к абсолютной правде, убеждением, что она есть и достижима. Россия призвана решать и по возможности решает любую проблему в *принципе*, в самом существе своем. Это касается всего: будь то искусство (гармония внешнего и внутреннего), наука (фундаментальность), образование (прежде всего как воспитание), религия (цельность и всемирность) или государственность (православная народная монархия).

В «свернутом виде» с точки зрения взаимосвязи Всеобщего и Особенного те или иные конкретные альтернативы развития можно оценивать через отношение к известным трем историческим основам социокультурной жизни – *вере* или «духу», *государству* или «почве» и *народу* или «крови». В истории России в разных аспектах данности, заданности и осуществления эти основы предстали в виде триединой формулы «православие, самодержавие, народность». В каком бы смысле ни шла и не идет речь о развитии России, суть вопроса сводится к определению отношения к этим трем основам и их взаимосвязям, то есть к тому, что составляло костяк российского общества и собственно породило Россию как особую силу и величину. Как бы утопично, например, ни звучал сегодня лозунг: «За Веру, Царя и Отечество!», он выражает необходимые начала, без которых Россия в любом виде – коммунистическая тоталитарная или современная буржуазно-демократическая – не могла и не может существовать. Не случайно логика истории России раскрывается лучше не через соотношение восточных и западных начал, а через взаимодействие этих трех развивавшихся первооснов – *Церковного, Народного и Государственного* [см. 7, с. 322–323].

В зависимости от того, какая из трех первооснов (*государство, православие, русский*

народ) становилась у тех или иных общественных сил или мыслителей главной или, напротив, искажалась и даже отвергалась, можно разделить их соответственно, с одной стороны, на *державников* (или государственников), *православных* и *почвенников* (или националистов), а с другой – на *либералов* (или антигосударственников), *атеистов* и *западников*. Если предположить, что все три начала (государственное, религиозное, народное) сильны не только своей самостоятельностью, самобытием, но и взаимосвязями, что образует единство национального духа, то фактически мы имеем два основных духовных полюса: группу **национальных** сил и **антинациональных** (несмотря на все многообразие частных оттенков). Отклонения от заповеданного Богом единственно правильного пути многообразны. Россия не раз впадала в крайности и показывала миру пагубность того или иного духовного или социального соблазна и отклонения. «Узок путь» цельности. Чем сложнее задание, тем выше ответственность и тяжелее последствия от ошибок. Это обстоятельство часто приводило беспочвенных внерелигиозных мыслителей России к постоянным метаниям в сторону нерусских ценностей, идеалам, чуждым православию и самодержавию. Враждебные России силы, скрытно принося на русскую почву «греховные семена», громко ругали ее потом за полученные горькие плоды, оправдывая необходимость ее завоевания и уничтожения. В методологическом плане это смешение форм осуществления, ошибок и «болезней» с национальным идеалом и предназначением, то есть внутренняя противоречивость и неадекватность «данности», «заданности» и «осуществления».

Многих мыслителей-западников прошлого и настоящего можно было бы определить как антигосударственников и либералов, где апология духовной свободы обязательно требует принижения роли государства, и уж тем более в форме монархии. Они давали неутешительную внутреннюю оценку истории российской государственности как агрессивной, великодержавной, не видя в ней почти ничего, кроме «азиатчины» – властолюбия, ожесточенности, жадности. Поэтому они отказывали России в праве быть сильным государством. Неприятие идей соборности и симфонии властей, по причине того, что якобы личность есть большая ценность, чем нация, а «Бог выше родины» свидетельствует об их оппозиции не просто славянофильству,

почвенничеству или евразийству, но самой исторической национальной природе страны. По словам И.А. Ильина, для определения духа России, так называемой «русской идеи», надо исходить из конкретной исторической реальности, а не умозрений и предвзятости. Важнейшая реальность России – это ее государственная, политическая и военная история, неразрывно связанная с культурными и духовными процессами. Это военные победы России, ее героические усилия в борьбе с внешними врагами, то, что составляет ее славу и гордость, свидетельствует о величии державы и силе ее духа [4, с. 10; см.: 5, с. 413, 595–598].

Чтобы в цивилизационном контексте увидеть различные отклонения и тот «срединный» узкий путь, которым призвана идти Россия, ведомая историей и Богом, предлагается таблица основных ценностных альтернатив (см. табл.). Здесь в сравнении даны основные ценностные варианты, в частности западная и восточная альтернативы, содержащие как положительные, так и отрицательные черты. Они оказываются, так сказать, целостны в своей *нецельности* (по отношению к Абсолютным ценностям). Когда в тех или иных западных или восточных культурах начинают доминировать так называемые «антиценности», то возникает опасность их материализации и оформления, что всегда в истории приводило к страшным последствиям. Эти «антиценности» представлены в крайних колонках. Очевидно, России заповедан третий, «срединный» путь, исходя из данности условий своего бытия и верный с точки зрения Абсолютных ценностей. Это путь подлинно Христианский – путь Истины, Преображения и оправданной жертвы во имя Любви. Отклонения от него для России всегда были чреваты падением в еще большие крайности и «недуги», которыми и без того страдали Запад и Восток. Нетрудно увидеть, что современные апокалиптические процессы рождают нового «монстра», где скрещиваются, казалось бы, непримиримые черты: индивидуализм и рабство, анархия и стандартизация, атеизм и религиозный фанатизм, архаичность и новейший технократизм, реакционность и динамизм, фашизм и космополитизм, насилие и свобода. Это то, что часто называют «Новым мировым порядком» или эпохой постмодерна, с его противоречивостью, нестабильностью, неопределенностью и «точками бифуркации». Чтобы увидеть его в таблице, достаточно соединить по горизонтали минусы всех

альтернатив. Этому разрушительному управляемому хаосу может противостоять только органичный путь цельности и «возбуждение течения встречного против течения». Он воплощен в русской альтернативе, заповеданной всем консервативно-охранительным направлением отечественной мысли, всей великой традицией русской святости, державности и народной культуры.

Известны три основных мировых соблазна, которым не в силах противостоять национальная самобытность с ее правом народов на самоопределение и, как следствие, изоляционизмом и неизбежностью поглощения более сильными. Это коммунистическая идея «Третьего интернационала» и фашистская идея «Третьего рейха». Как известно, попытки их осуществления провалились благодаря невиданным жертвам и подвигу нашего народа. Сейчас все более доминирует и становится явной глобалистская угроза построения «Третьего Храма», так называемого «Нового мирового порядка». Единственно, что может ей противостоять, – это идея «Третьего Рима» как построение православной духовной Империи. Россия может и должна достойно принять очередной вызов и предложить миру русскую идею как творческую, реальную ведущую силу, суть которой в добровольной христианизации (преображении) всей культуры через свободное созерцание сердцем, как постоянное стремление к Совершенству [см.: 5, с. 616–617, 631].

Таблица

Основные ценностные альтернативы

Негативные	Положительные ценности			Негативные
	- ; +	+ ; +	+ ; -	
	«Западная» альтернатива: <i>формально-правовая инструменталистская</i>	«Российская» альтернатива: <i>духовная соборная</i>	«Восточная» альтернатива: <i>авторитарная объективистская</i>	
<i>Индивидуализм</i> (стремление к свободе от внешних обязательств). Анархия и духовное рабство, « <i>какофония</i> ». Релятивизм, нестабильность и неопределенность	Свобода и лояльность, либерализм (независимость). Многообразие, многовариантность, свобода выбора	Должное (любовное служение), соборность , « симфония », многообразие форм развития, соответствующих данным условиям и единой духовной цели	Необходимость и дисциплина, корпоративизм (коллективизм). Определенность и стабильность	<i>Рабство</i> (зависимость от внешних обстоятельств) и тоталитаризм. Детерминизм и единообразие, « <i>монотония</i> »
Формальные обезличивание и стандартизация	Равенство	Органичность	Иерархия	Тирания, авторитаризм
<i>Миропочитание</i> , атеизм и <i>безверие</i> . Схематизм, схоластика	Приоритет мирского (светского), <i>мыслящая вера</i> . Рационализм и сциентизм	Миропреображение. Духовность, верующая мысль, духовная Любовь	Приоритет церковного, религиозность и эстетизм, <i>чувственная вера</i>	<i>Мироотрицание</i> и религиозный фанатизм. Эмпирическая чувственность, <i>слепая вера</i> , иррационализм, суеверия
Всеобщая коммерциализация, продажность, пошлость	Прагматизм, материализм	Духовный реализм (<i>Верность цели и цельность в вере</i>)	Идейность, идеализм	Утопизм
Технократизм, потребительство и покорение	Антропоцентризм, технологизм	Антропологизм и космизм	Пантеизм, органицизм	Архаичность, патриархальность, первобытность (техническая отсталость)
Конъюнктурность, хаос, нестабильность	Новаторство, динамизм (перенимает все лучшее)	Традиционализм. Устойчивое развитие	Консерватизм (сохраняет все лучшее)	Застой, инертность, ретроградство, реакционность
Экспансионизм, фашизм, колониализм, империализм	Социально-классовый национализм, страна – цивилизационный механизм	Духовный патриотизм, страна – цельный этнокультурный политический организм	Культурно-этнический национализм. Страна – традиционный организм	Изоляционизм (национальное обособление) или политическая и прочая зависимость
Космополитизм, всеобщая стандартизация	Глобализация и интеграция	Всемирность и национальная терпимость	Религиозный универсализм	Интернационализм
<i>Бессильное право</i> . Формальное законничество	Верховенство формально-правовых норм	Правая сила (от слова «Правда»). Совесть и	Доминирование обычаев и религиозных норм	<i>Бесправая сила</i> (насилие), деспотизм,

Окончание таблицы

Негативные	Положительные ценности			Негативные
	- ; +	+ ; +	+ ; -	
	«Западная» альтернатива: формально-правовая инструменталистская	«Российская» альтернатива: духовная соборная	«Восточная» альтернатива: авторитарная объективистская	
Господство монополий и стихии рынка, вопиющее неравенство и социальная несправедливость. Разрушающее хозяйство по отношению к природе и человеку	Рыночная экономика, приоритет экономических рычагов управления, социальное расслоение и конкуренция, преимущественно индустриальный характер хозяйства	Цивилизованная (смешанная) экологическая модель экономики	Административная экономика, преимущественно аграрный характер хозяйства	Бюрократизм, подавление инициативы, уравниловка, эксплуатация внешнеэкономическими методами. Присваивающий характер хозяйства
Анархия, охлократия или олигархия. Голый расчет и выгода, манипулятивность лидеров	Республиканизм и представительная демократия – приоритет интересов финансовых кланов. Рациональная легальность лидеров	Самодержавная монархия, органическое народовластие и гражданское самоуправление, приоритет духовных ценностей. Духовный национализм и высокое правосознание политической элиты	Монархизм – приоритет интересов династий и аристократических кланов. Харизматичность и традиционность лидеров	Деспотия, диктатура. Формирование верноподданничества. В отношении к власти аффективность и привычка
Автономизация	Федерализм	Баланс целей	Унитаризм	Жесткий

Список литературы

1. Закунов Ю.А. Взаимосвязь антропологического, социального и онтологического на трех уровнях // Природа человека и общество. Диалог мировоззрений: Материалы VIII Междунар. научно-богословского симпозиума, 14–15 июня 2005 года. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005; Закунов Ю.А. Метафизические аспекты единства и этнокультурного многообразия // Единство и этнокультурное разнообразие мира. Диалог мировоззрений: Материалы VI Международного симпозиума, Н. Новгород, 5–6 июня 2001 г. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2001.

2. Ильин И.А. Демократия – немедленно и во что бы то ни стало // Ильин И.А. Наши задачи.

Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. В 2-х т. Т. 1. М., 1992.

3. Ильин И.А. Конкретный урок социализма // Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. В 2-х т. М., 1992. Т. 1.

4. Ильин И.А. О России // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Кн. 2. М., 1996.

5. Ильин И.А. О русской культуре // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. 2. М., 1996.

6. Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 6. Кн. 2.

7. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1.

ABOUT TOTAL VALUABLE MODEL OF SOCIOCULTURAL BEING

Y.A. Zakunov

Total sociocultural model is submitted as valuable in interrelation of three aspects: realities, objective goal and realization. Russian alternative is considered as the most integral.